

Результаты недавнего большого экзамена объявили сегодня. Господин Цзо разобрал несколько наиболее выдающихся работ, а затем раздал свитки ученикам, чтобы те, изучив его комментарии, переписали свои эссе заново.

Е Цзюньшу ждал довольно долго, но своей работы так и не дождался. Он огляделся: у всех сокурсников свитки были уже на руках, каждый уткнулся в свои записи. Только у него — пусто.

«Неужели в моем рассуждении были ошибки?» — подумал он.

Е Цзюньшу поднял взгляд на наставника, стоявшего на возвышении заложив руки за спину. Стоило их глазам встретиться, как господин Цзо тут же отвел взгляд, словно воришка, которого мучит совесть.

Е Цзюньшу: «???»

Он невольно подумал: может, наставник случайно испачкал его работу тушью? Или вовсе потерял? Неудивительно, что у него такой виноватый вид. Е Цзюньшу опустил голову и принялся растирать тушь, не став задавать вопросов при всех — решил побереечь авторитет учителя.

В перерыве между занятиями наставник не ушел сразу. Он обратился к Е Цзюньшу:

— Цзычжоу, выйди со мной ненадолго.

Е Цзюньшу поднялся и последовал за ним. Наставник привел его в рабочую зону академии и вскоре остановился перед одной из дверей. После короткого стука изнутри донеслось:

— Войдите.

Господин Цзо толкнул дверь. Е Цзюньшу переступил порог, прикрыл за собой створку и прошел внутрь. Он мельком огляделся: книжные полки были заставлены аккуратными рядами свитков и трактатов, на стенах висели изысканные образцы каллиграфии и живописи.

За огромным столом из сандалового дерева стоял мужчина средних лет с благородной выправкой. Сжимая в руке кисть, он сосредоточенно выводил иероглифы; его движения были уверенными, а аура — спокойной и властной. Наставник не смел прерывать его, и Е Цзюньшу тоже замер в тишине.

В голове Цзычжоу роились догадки. В академии он вел себя примерно, вряд ли он мог чем-то провиниться. Не в силах разгадать замысел учителей, он просто собрался с духом, готовый к любому повороту событий.

Вскоре мужчина отложил кисть на подставку.

— Брат, вы пришли, — он перевел взгляд на стоящего рядом Е Цзюньшу и мысленно отметил: «Внешность и стать — в порядке!»

Господин Цзо представил его:

— Это мой младший соученик и по совместительству заместитель директора Академии Юнчжоу по фамилии Чжо.

Е Цзюньшу тут же почтительно поклонился:

— Господин Чжо.

Тот лишь слегка кивнул: «Манеры — в порядке!»

— Поговорите, — бросил господин Цзо.

Его миссия по доставке «объекта» была выполнена, и он сразу удалился.

Е Цзюньшу впервые за долгое время почувствовал робость. Он не понимал, зачем столь высокопоставленному лицу, чье имя гремело на всю провинцию, понадобилось вызывать его лично.

Вице-директора звали Чжо Сяньчжи. Ему было около сорока, но благодаря ухоженности — гладко выбритому лицу и утонченным манерам — он выглядел лет на тридцать и обладал особым мужским обаянием. Несмотря на административную должность и отсутствие собственных классов, студенты относились к нему с трепетом и благоговением.

В свои восемнадцать Чжо Сяньчжи прославился тем, что стал «Ляньчжун Сань-юань» (победителем трех ступеней экзаменов подряд), однако в том же году он отошел от дел при дворе и уехал в Юнчжоу. За долгие годы многие забыли блеск того юного Чжуанъюаня, но в сердцах учеников Юнчжоу он оставался кумиром.

После ухода господина Цзо Чжо Сяньчжи не спешил начинать разговор. Он сел в кресло и принялся внимательно изучать Е Цзюньшу. Цзычжоу чувствовал этот взгляд, и его тело невольно напряглось. Однако он держал себя в руках: стоял прямо, слегка опустив глаза, всем своим видом показывая готовность внимать.

— Я просмотрел все твои статьи и стихи за последние месяцы. Мне хотелось бы знать, почему ты... — Чжо Сяньчжи вскользь упомянул идеи из нескольких старых работ Е Цзюньшу.

К счастью, память не подвела Цзычжоу. Вспомнив ход своих мыслей при написании тех эссе, он ответил на все вопросы по порядку. Теперь стало ясно, почему ему сегодня не выдали работу — она была у господина Чжо.

Как ни был хитер Е Цзюньшу, он всё равно не мог понять истинной подоплеки. Неужели это обязательный экзамен для всех, кто поступил в академию в середине семестра?

— В каждой твоей работе виден прогресс. Это говорит о том, что у тебя большой потенциал для роста. Если мне не изменяет память, ты забросил учебу на три года и провел много времени в глухом уезде. То, что ты сохранил такие знания, говорит о твоём уме и невероятном трудолюбии.

Е Цзюньшу ответил: — Годы в уезде не были потрачены впустую. Мой учитель отдавал всего себя обучению, и я почерпнул много полезного как из книг, так и из самой жизни. Каждое событие, произошедшее со мной там, шаг за шагом вылепило меня сегодняшнего, так что это время не было потерянным.

Чжо Сяньчжи кивнул и внезапно спросил:

— Ты знаком с Чжу Чжэньи?

Взгляд Е Цзюньшу стал острым. Поколебавшись, он ответил честно:

— Да, господин, знаком.

Его рекомендательное письмо было получено именно от этого господина Чжу, и это не было секретом. Не зная цели вопроса, он решил придерживаться правды:

— Господин Чжу был должен моему сельскому учителю. Заботясь о моем будущем, учитель использовал этот долг, чтобы выхлопотать мне место в этой академии.

— И Чжу Чжэнъи не предлагал тебе стать его личным учеником?

Е Цзюньшу горько усмехнулся:

— Мои познания слишком скудны, я не смог заинтересовать господина Чжу.

— Хм! Ограниченный человек. На большее он и не способен! — Чжо Сяньчжи холодно фыркнул. — А вот я считаю тебя талантом, из которого можно вылепить нечто стоящее. Я желаю взять тебя в ученики. Что скажешь?

На Е Цзюньшу словно с неба свалился огромный пирог. В голове стало пусто, всё поплыло перед глазами. Затем он услышал собственный голос:

— Я согласен!

Цзычжоу чувствовал себя так, словно парит в облаках. Будучи человеком без связей и власти, он даже не смел надеяться, что какой-нибудь наставник выделит его и сделает своим личным учеником. Сюрприз оказался настолько внезапным, что граничил с шоком!

В эту эпоху отношения между учителем и учеником были не менее близкими, чем между отцом и сыном. Установление такой связи означало, что честь и позиция ученика теперь неразрывно связаны с наставником. Предать учителя — значит навлечь на себя презрение до конца жизни. Но это также означало, что все связи и ресурсы учителя отныне будут работать на него.

После того как первая волна ликования утихла, взгляд Е Цзюньшу снова стал ясным. Он почтительно поклонился:

— Студент благодарит господина за милость и обещает не обмануть ваших высоких ожиданий!

Е Цзюньшу не знал, чем именно он приглянулся господину Чжо, но это был шанс всей жизни. Если бы он отказался, то был бы полным дураком!

Чжо Сяньчжи мысленно одобрил его поведение: парень мгновенно протрезвел после такой внезапной удачи, не позволил чувствам затмить разум, не загордился и не засуетился — характер что надо.

Заложив руки за спину, Чжо Сяньчжи торжественно произнес:

— Раз так, я, как твой учитель, созову друзей и близких, чтобы провести обряд посвящения. С этого дня ты — мой второй и последний личный ученик.

— Слушаюсь, учитель.

Выйдя из комнаты, Е Цзюньшу чувствовал, что его ноги едва касаются земли. Он до сих пор не мог поверить: неужели у него теперь есть наставник? Он сделал глупость, которой не совершал

уже много лет — больно укусил себя за руку.

— Ой! — больно!

Значит, не сон? Это правда! У него будет учитель! Да еще и «саньюань» — обладатель трех высших титулов на экзаменах!

Ха-ха-ха!

Только в этот миг Е Цзюньшу поверил, что у него действительно есть «ореол главного героя». Подумать только, ведь далеко не каждый может попасть в ученики к господину Чжо. За двадцать с лишним лет тот взял всего двоих, и он — один из них! Е Цзюньшу не мог сдержать глупой улыбки.

Вернувшись в класс, он напустил на себя серьезный вид, поздоровался с наставником и, получив кивок, сел на место. После уроков Е Цзюньшу и Юй Маолинь вместе отправились в столовую. Юй Маолинь покосился на друга и спросил:

— Что за радостное событие приключилось? Прямо светишься.

— Это так заметно? — Е Цзюньшу коснулся своего лица.

— Да ты расцвел, как майская роза, — фыркнул Юй Маолинь.

— Хе-хе... — глаза Е Цзюньшу наполнились смехом. — Да так, ничего особенного. Если всё пойдет по плану, ты скоро сам всё узнаешь.

Господин Чжо пока только поговорил с ним, официальных известий еще не было. Е Цзюньшу боялся лишних пересудов, поэтому держал язык за зубами, чтобы не навлечь беду раньше времени. Юй Маолинь не любил сплетни, поэтому расспрашивать не стал.

Однако на следующее утро почти весь город Юнчжоу уже гудел: вице-директор академии Чжо Сяньчжи берет ученика! И имя этого счастливчика — Е Цзюньшу!

Е Цзюньшу, который с самого утра ловил на себе бесчисленные взгляды, полные зависти и злобы: «...»

Вот скажите, как эта новость просочилась наружу?

— А-а-а! Как этот старик Чжо разглядел тебя, пацан?! Я же не хуже! А-а-а! Как я завидую! Цзычжоу, жду тебя на тренировочной площадке! — Вэнь Бихуа обхватил Е Цзюньшу за шею и завыл на весь зал.

Е Цзюньшу стоял непоколебимо, как скала. Услышав угрозу, он лишь приподнял бровь:

— Ладно, только чур не идти на попятную.

Вэнь Бихуа внезапно вспомнил, что в драке ему с Е Цзюньшу не тягаться... и тут же картинно зарыдал, уткнувшись в стол.

Юй Маолинь держал в руках книгу, но его взгляд то и дело возвращался к Е Цзюньшу, будто у того выросли лишние руки или головы. Книга его явно не занимала. У него самого был учитель, и то, что его главный соперник приглянулся самому Чжо Сяньчжи... Что ж, не зря он считал его достойным конкурентом!

Прятели-сокурсники, хоть и чувствовали легкий укол досады, всё же искренне поздравляли его. На редкие едкие замечания завистников Е Цзюньшу лишь улыбался, не принимая их близко к сердцу.

— Мне всё равно, Цзычжоу, в день обряда я обязательно приду! — шумел Вэнь Бихуа.

— Конечно! — тут же согласился Е Цзюньшу. — Как такой важный обряд может пройти без вас? Здесь, в Юнчжоу, его самыми близкими друзьями были Маолинь и брат Вэнь, так что их присутствие было обязательным.

Обряд посвящения назначили через пятнадцать дней. Эту дату Цзычжоу узнал из городских слухов... Видимо, господин Чжо говорил ему об этом тогда, но у Е Цзюньшу так прилила кровь к голове от счастья, что он ничего не слышал.

Раз всё было решено, Е Цзюньшу рассказал новости детям. Вчера он промолчал, боясь, что радость окажется преждевременной. Малыши, услышав благую весть, пришли в восторг, в доме не смолкал смех. Сяо Шань за время учебы уже понял, как важен хороший наставник для старшего брата, поэтому радовался больше всех и страшно гордился: смотрите, это мой брат!

Но пока в доме Е царило веселье, в поместье Чжу атмосфера была далеко не праздничной. Дорогое приглашение в красном конверте лежало на столе. Чжу Чжэнъи, хмурясь, мерил комнату шагами. Он был вне себя от раздражения и в ярости выгнал вбежавшего слугу. Вскоре вошел супруг господина. Видя, что муж не в духе, он спросил:

— Что на этот раз стряслось?

Чжу Чжэнъи попытался сдержать гнев, но голос его всё равно дрожал:

— Помнишь того нищего мальчишку, что приходил ко мне пару месяцев назад?

Пока супруг пытался вспомнить, о ком речь, Чжу Чжэнъи продолжил:

— Этот Е Цзюньшу невесть как окрутил Чжо Сяньчжи, и тот теперь собирается с помпой взять его в ученики!

Супруг господина Чжу взял приглашение со стола, пробежал его глазами и сказал:

— Неужели Чжо Сяньчжи позарился на безродного деревенщину? Скорее всего, он просто затаил обиду на то, что ты первым заполучил в ученики истинный талант — Лянцая. Прознал где-то, что этот мальчишка пришел по твоей рекомендации, и решил забрать его себе назло тебе.

Чжу Чжэнъи погладил бородку и задумчиво кивнул:

— Твоя правда, мой фулан. Я сгоряча и не подумал. Не зря же он трубит на весь свет о своем новом ученике — хочет меня уколоть!

— Так ты пойдешь? — спросил фулан Чжу.

— Пойду. Почему бы и нет? И возьму с собой Лянцая, — холодно усмехнулся Чжу Чжэнъи.

Неужели тот возомнил, что он всё еще тот самый прославленный на всю страну Чжуаньюань? Столько лет от него не было ничего выдающегося, он давно превратился в заурядность. Чжу Чжэнъи хотел было сохранить видимость приличий, но раз тот посмел так поступить — пусть

не ждет пощады!

Мини-театр: Чжу Чжэнъи: Я настолько великолепен, что мне все завидуют. Даже выбор ученика вызывает у людей такую черную злобу!

Чжо Сяньчжи: Как у них совести хватает? Ученик, вперед! Покажи им, что твой учитель — не лыком шит!

Е Цзюньшу: ...

<http://bllate.org/book/15226/1411554>